

Жизнь

после смерти

Протоиерей Сергей Четвериков

Условия нашей будущей жизни, после всеобщего воскресения, будут совсем иными, нежели те, в каких мы сейчас живем: не будет ни времени, ни пространства, и это совершенно меняет характер нашей будущей жизни сравнительно с настоящей. Если не будет времени, значит не будет различия в возрасте живущих. Живя сейчас в условиях времени и пространства, мы недоумеваем, как это Ангелы и Святые могут одновременно слышать молитвы десятков тысяч людей, живущих в разных концах земного шара, и откликаться на них. Мы не понимаем этого потому, что мы связаны условиями времени и пространства и вне их не представляем себе возможности жизни. Освобождаясь от этих ограничений, мы получаем возможность быть *везде* и *нигде*, и, следовательно, видеть и слышать то, что раньше было нам недоступным.

Существование такой жизни вне времени и пространства подтверждается Евангелием, писаниями Апостолов и вселенским преданием Церкви. Между нами и небесным миром происходит непрерывное общение. Новозаветное Писание определенно утверждает существование надмирной жизни. Церковь же главным содержанием своей жизни имеет постоянное общение с **потусторонним миром**: со Святými и умершими, с Ангелами и Богом. Не будучи похож на нашу жизнь, небесный мир не отчуждается от нас, составляя с нами Единую Христову Церковь и принимая живое участие в нашей жизни. Откуда же это видно? Прежде всего из факта воплощения Сына Божия, из Его пребывания с нами на земле, из создания Им на земле Церкви, из ниспослания Апостолам и Церкви Св. Духа, из существования в Церкви непрерывного молитвенного и благодатного общения с миром небесным. На наши молитвы мир небесный отвечает исполнением наших просьб, дарует нам благодатное, светлое устройство духа, помогает нам в духовных и телесных нуждах, открывается нам в видениях и откровениях. Существует огромная духовная литература, в которой собраны многочисленные факты этого рода. По учению Церкви, никто из нас после смерти не исчезает, но переходит в новое существование - светлое или печальное - но всегда сознательное. После смерти мы входим в мир духовных сознательных существ - добрых или злых, святых или грешных - достаиваемся созерцать Самого Творца мира... Что представляет собою этот таинственный загробный мир, какая жизнь идет там - об этом мы можем отчасти судить по Слову Божию, по преданию Церкви и по тем или иным явлениям и откровениям, какие мы получаем из таинственной глубины небесного мира. При этом мы должны уметь отличать явления и откровения подлинные от явлений и откровений мнимых, призрачных.

Сохраняется ли нами в будущей жизни какой-либо внешний облик или мы становимся существами бесплотными?

По этому поводу происходила в свое время интересная полемика между двумя выдающимися и почитаемыми епископами Православной Церкви - Феофаном Затворником и Игнатием Брянчаниновым. Последний утверждал, что и умершие, и ангелы, как добрые, так и злые, имеют некоторую, хотя и тонкую, материальную

оболочку, что подтверждается явлениями Святых и Ангелов людям в видимом образе. Епископ Феофан отрицал это, ссылаясь на свидетельство Отцов Церкви. Оба мнения имеют своих защитников и своих противников. Некоторые современные богословы утверждают правильность одного и другого мнения по этому вопросу; *по отношению к Богу вся тварь безусловно материальна*, ибо только Бог является Существом высшим, духовным в полном и недостижимом значении этого слова. Душа сотворена из небытия и имеет определенные очертания, душевную природу, благодаря чему в явлениях из невидимого мира имеет видимую оболочку, а по отношению к тварному миру она *духовна*, ибо имеет *нематериальную* природу.

На вопрос о том, **как происходит наш переход из земного бытия в вечную жизнь**, Православная Церковь отвечает учением о мытарствах. Каждого человека, по исходе его из тела, ожидает ряд притязаний на него со стороны злых адских сил. Все его темные дела, желания и помышления имеются у них на учете, и на этом основании они считают умершего своею собственностью. Ангел-хранитель человека противопоставляет их требованиям добрые дела умершего или его покаяние и этим, так сказать, откупается от их притязаний. Отсюда происходит и самое название "мытарств" - "мытарь" сборщик податей, повинностей. Пройдя благополучно эти заставы, человек достигает светлой небесной области и поклоняется Господу. Затем ему показывают светлые райские обители и места мучений грешников. До девятого дня он осматривает обители праведников и до сорокового дня - места мучения грешников. После того и другого осмотра умерший поклоняется Господу. Вот почему в эти дни о нем возносится Церковная молитва. В 40-й день участь умершего определяется. Впрочем, это определение не окончательное. Или, правильнее сказать, для праведников она окончательная, а для грешников неокончательна и подлежащая изменению к лучшему. Участь грешников может измениться к лучшему по молитвам о них живущих на земле и по совершению в память их добрых дел. Таким образом, загробная участь человека не определяется всецело его единичными данными - добрыми или недобрыми. Ему могут помочь в деле спасения и другие люди. Дело спасения не есть дело исключительно индивидуальное. Оно есть общее дело верующих, общее дело Церкви, и тем более близких ему и любящих его людей. Церковь - Тело Христово, а его члены - все верующие во Христа. И поэтому болезнь одного члена вызывает усиленную работу других органов, а гибель одного члена отдается болью во всем организме. Духовный организм Церкви по смерти одного из членов возносит молитву, и силой Христовой любящие могут помочь ему. Так верует и исповедует Православная Церковь, и потому молитва за умерших составляет необходимую, существенную и значительную часть Ее богослужения. Церковь в годовом круге своего богослужения имеет специальные дни для поминовения умерших, помимо обычного, повседневного поминовения. Посмертная жизнь человека - от гроба до всеобщего воскресения отличается и от его земной жизни, и от той жизни, которая наступит после всеобщего воскресения. От земной жизни она отличается тем, что человек в этот период времени живет, не имея тела. Земное свое тело он оставил, умирая, а воскресшего же тела еще не получил.

Существует ли в загробной жизни общение между праведными и грешными? Или они совершенно изолированы друг от друга?

Судя по притче Господа о богаче и Лазаре, общение между ними возможно. Богатый, находясь в аду, видит Авраама и Лазаря на лоне его. И не только видит, но и беседует с ним. Не существует только перехода от праведников к грешным и наоборот. Богач, мучаясь в пламени, просит Авраама: *"Умилосердись надо мной и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем."* Авраам отвечает: *"Между вами и нами утверждена великая пропасть, так что хотящие*

перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят." Когда же богач после этого просил Авраама послать Лазаря на землю, в дом отца его, предостеречь братьев его, чтобы и они не пришли в *"сие место мучения,"* Авраам отказался это исполнить, говоря: *"У них есть Моисей и пророки, пусть слушают их."* Богач опять стал просить: *"Нет, отче Аврааме! Но если кто из мертвых придет к ним, покаются."* На это Авраам ответил: *"Если Авраама и Моисея не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят!"* (Лк. 16:24-51).

Насколько возможна или невозможна помощь со стороны находящихся в раю тем, кто находится в аду, мы ничего не можем добавить к тому, что сказано в притче. Что же касается помощи со стороны находящихся в раю тем, кто живет еще на земле, то мы знаем из многочисленных фактов, что эта помощь возможна. И Церковь об этой помощи постоянно напоминает. Ангел, например, выводит Апостола Петра из темницы; явлением Божией Матери получает исцеление от болезни преп. Серафим Саровский.

Кроме притчи о богаче и Лазаре, Господь и в других поучениях раскрывает тайны небесной жизни. Так, Он говорит Апостолам: *"Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих (детей); ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят Лице Отца Моего Небесного"* (Мф. 18:10). Это значит, что у людей, во-первых, имеются Ангелы-Хранители, а, во-вторых, что они защищают детей перед Богом от тех, кто их обижает. Из ответа Господа на лукавый вопрос саддукеев о женщине, состоявшей по очереди в замужестве за семью братьями, чьею женой она будет после всеобщего воскресения, Господь разъясняет, что *"в воскресении не женятся, не выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах"* (Мф. 22:30). Такими небольшими отдельными разъяснениями о загробной жизни, разбросанными в Евангелиях, пред нами поднимается в некоторой степени завеса загробной жизни, и открываются ее тайны. То же мы находим и в апостольских посланиях. Например, Апостол Павел в одном из своих посланий раскрывает коринфянам тайны своих видений небесного мира: *"Неполезно мне хвалиться, - пишет он им, - ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли, не знаю, или вне тела, Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю, в теле или вне тела, Бог знает), что он был взят в рай, и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу похвалиться; сам же не похваюсь, разве только немощами моими"* (2 Кор. 12:1-5). Книга Деяний Святых Апостолов переполнена явлениями и откровениями из небесного мира. А что сказать о Евангелиях, где каждая страница, - от Благовещения Пресвятой Деве Марии и Рождества Христова до явления Святой Троице на Иордане и Бога Отца на Фаворе и до Вознесения Господня, - насыщена откровениями небесного мира!

Все, сказанное здесь, является вещами, всем известными, и если мы напоминаем о них, то только потому, что немногие думают о них, немногие строят свою жизнь в соответствии с этими откровениями, ясно говорящими о том, что наша жизнь не кончается нашим земным существованием и что есть иной небесный мир, куда мы и должны будем перейти для вечного существования. Мы не можем, однако, не сказать и того, что все, что мы знаем о небесной жизни, далеко не передает нам ее подлинного содержания. Говоря о ней, мы пользуемся словами, данными нам для ориентировки и для обмена мнений в нашем мире трех измерений; применяя эти слова к познанию и описанию небесного мира, в котором не существует ни времени, ни пространства, мы естественно впадаем в неточности и искажения. И не только слова Апостолов, но и слова Самого Господа, как Он говорит нам о предметах невидимого и вечного мира, например, о Своем втором пришествии и Страшном Суде, - не передают нам подлинной жизни невидимого мира, а только перелагают ее, насколько это возможно, на язык нашего тварного мира, на язык

трех измерений, и в таком переложении дают нам некоторые представления о невидимом мире и о Царстве Небесном. Поэтому Апостол и говорит: *"Око человеческое не видело, и ухо человеческое не слышало, и на сердце человеческое не приходило то, что приготовил Бог любящим Его."* Всякое недоумение и всякое непонимание, и все споры книжников и фарисеев с Господом Иисусом Христом и Его учениками происходили именно от того, что они свое земное понимание вещей переносили в область вечной жизни, а все свои возражения и вопросы относительно небесной жизни делали с точки зрения своих земных представлений, не сознавая того, что жизнь в тварном мире и жизнь в вечности протекают в совершенно различных условиях.

Переходим к другим вопросам, связанным с загробною жизнью. **С каким духовным содержанием переходим мы в вечную жизнь?** Все ли полученные человеком впечатления в этой жизни, сознательно или бессознательно им воспринятые, уносятся им в будущую жизнь, или же какая-нибудь частица пережитого нами на земле отпадает и совершенно нами утрачивается? Мы думаем, что наоборот: всё оживает и вспоминается им со всею ясностью и отчетливостью, не исключая мельчайших впечатлений самого раннего детства. Мы переходим в вечность со всем запасом нашего духовного содержания, и это только и дает возможность произвести каждому из нас справедливый и беспристрастный суд. Мы сами себя увидим в полноте нашего содержания, сами увидим и поймем справедливость божественного определения о нас. Говорят, что такую полноту самосознания переживает иногда человек и в момент угрожающей ему внезапной смерти. Тем более это возможно пред лицом Божиим, когда человеку произносится Божие определение и когда человек начинает видеть, что иного определения ему и быть не может, по его земной жизни и по всем его делам и переживаниям. *"Страшно впасть в руки Бога Живого,"* - говорит Апостол Павел. Страшно потому, что от этих Рук исходит справедливое и безусловное обоснованное определение, и иного быть не может.

Возникает далее другой вопрос - **относительно умирающих младенцев и детей.** Каково будет их положение и состояние в будущей жизни среди бесплотных существ? Останутся ли они и там младенцами - двухнедельными, трехмесячными, пятилетними - или с ними произойдет какая-либо перемена?

По учению Церкви, в будущей жизни всё будут в одном возрасте, или, точнее сказать, все будут без возраста, потому что не будет времени. Каждый будет там в полноте своих человеческих сил и возможностей. Земное детское состояние подобно состоянию семени, еще не раскрывшего скрытые в нем возможности. В здешней земной жизни и ребенок, и семя раскрывают в себе эти возможности мало-помалу, под влиянием внешней обстановки. В будущей жизни эти возможности раскрываются в младенце сами собою в атмосфере вечности, и младенец становится там совершенным человеком, минуя процессы земного развития. В этом заключается преимущество умирающих младенцев перед взрослыми людьми. Они умирают, не познав греха, и сохранив неповрежденными свои духовные возможности. Они сразу достигают полноты своего возраста в Царстве Божиим. Поэтому Церковь и называет их "блаженными."

Третий недоуменный вопрос возникает **относительно людей душевно-больных**, так называемых "сумасшедших, "ненормальных," "идиотов" и т.п., что будет с ними в будущей жизни?

Все эти болезненные, ненормальные состояния людей суть явления земной жизни, и только земной. Вследствие тех или иных условий нашей земной жизни и плохой наследственности, душа этих людей лишена возможности **проявлять себя нормально.** Но это не значит, что она перестала быть нормальной, созданной по образу и подобию

Божью. Если и в земной жизни для нее возможно бывает иногда освобождение от ненормальных условий и проявления себя, и она, как говорят, выздоравливает, то тем более это становится для нее возможным тогда, когда она освобождается от телесных оков. В будущей жизни душевно-больных, конечно, не будет. Все будут жить полнотой своих естественных, здоровых сил и возможностей, как созданные по образу и подобию Божию. Если Бог смерти не сотворил, как говорит Библия, а она вошла в мир как следствие человеческого греха, то тем более не сотворил Бог сумасшествия или идиотизма, и они суть не что иное, как продукт наших болезней и не могут быть явлением вечной и бессмертной жизни.

Сохранят ли люди в будущей жизни свои индивидуальные особенности? Можно ли будет там отличить Апостола Петра от Апостола Павла, святителя Николая от преподобного Сергия?

Несомненно. Это видно уже из притчи о богатом и Лазаре, в которой ясно различаются Авраам и Лазарь; а затем это видно и из явлений святых умерших живущим на земле людям. Пресвятая Богородица являлась преподобному Сергию в сопровождении Апостолов Петра и Иоанна, а преп. Серафиму - в сопровождении сонма мучениц. Ангелы являлись людям видимым образом: Божией Матери, священнику Захарии, Апостолу Петру, сотнику Корнилию и т.д. В каких телах они являлись, этого мы не знаем; знаем только, что являлись видимым образом, а потом становились невидимыми. Так и Господь, по воскресении Своем, являлся ученикам при запертых дверях, в Своем собственном Теле, ел и пил с ними, а потом становился невидимым. Все эти явления выше нашего нынешнего разумения, но, несомненно, вполне действительны.

Существует ли в загробной жизни, до всеобщего воскресения, какое-либо **различие между людьми по степени блаженства праведников, и по степени мучений грешников?**

Несомненно существует, но не в смысле физических страданий, или физических наслаждений. Апостол Павел в Послании к Коринфяном говорит о себе, что он чудесным образом был вознесен до *"третьего неба"* и слышал там *"неизреченные глаголы, которые невозможно передать человеческим языком"* (2 Кор. 12:1-4). Эти слова показывают, что существуют разные состояния блаженства, как и разные состояния бытия вообще в загробной жизни, о которых мы узнаем, конечно, только на личном, посмертном опыте. Православный Катехизис на вопрос о том, в чем состоит посмертное блаженство праведников, дает ответ, что *"оно состоит в созерцании Бога во свете и славе"* и в единении с Ним, и приводит слова апостола: *"Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно; тогда же лицом к лицу"* (1 Кор. 13:12), т.е. между мной и Богом не будет тогда теперешней преграды, мешающей мне видеть истину, как она есть. А по евангелисту Матфею, *"тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их"* (Мф. 13:43). И еще у Апостола Павла: *"Как мы носим образ перстного (т.е. земного, тварного) человека, так будем носить и образ небесного"* (т.е. прославленного Сына Божия; 1 Кор. 15, 45). *Ибо "будет Бог всё во всем"* (1 Кор. 15:28). Все будет проникнуто и наполнено вечной, небесной славой.

В ощущении и созерцании этой Божественной славы будет состоять блаженство праведников. Но мы опять должны оговориться, что при всех наших попытках понять и представить себе состояние будущей жизни не можем сделать этого в условиях и при средствах нашего земного бытия. Подлинная истина потусторонней жизни откроется нам только тогда, когда мы переступим ее порог и войдем в ее таинственную глубину.

Святые Отцы о пользе памяти смерти

Кто не скорбит и не вздыхает как странник на земле, тот не будет гражданином неба.

Блаженный Августин

Предусматривай будущее как человек разумный, наблюдай настоящее как человек смертный. Помнишь ли, что чем более живешь, тем ближе к смерти? Может быть давно уже растут те деревья, из которых будет сделан и наш гроб.

Преп. Ефрем Сирин

Невозможно не плакать, или здесь произвольно, или невольно в адских муках

Преп. Пимен Великий

В каком благочестии, в какой святости провел бы ты нынешний день, если бы знал, что сегодня умрешь! Проводи же таким образом всю свою жизнь, ибо не знаешь, доживешь ли до завтрашнего дня, и можешь умереть каждый день и каждый час.

В начинаниях и делах своих всегда спрашивай у самого себя: как поступил бы я в настоящих обстоятельствах, если бы мне пришлось умереть сегодня?

Приступая к какому-либо делу, говори о себе со вниманием: что будет если сейчас посетит меня смертью Господь?.. Смотри, что отвечает тебе совесть твоя, и делай то, что она говорит тебе.

Живи так, как бы умереть тебе сейчас. Будь всегда таким, каким хочешь быть при кончине.

Святитель Игнатий Брянчанинов.

[Go to the top](#)

Миссионерский Листок # 58b

Свято-Троицкая Православная Миссия

Holy Trinity Orthodox Mission

466 Foothill Blvd, Box 397, La Canada, Ca 91011, USA

Редактор: Епископ Александр (Милеант)

(life_after_death_chetverikov.doc, 02-01-2001)

Edited by	Date
Галина П. Карпова	1-29-2001